

А.А. Вертеловский

**Святой Иоанн Златоуст по
жизни и творениям своим**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
А11

А11 **А.А. Вертеловский**
Святой Иоанн Златоуст по жизни и творениям своим / А.А. Вертеловский –
М.: Книга по Требованию, 2020. – 74 с.

ISBN 978-5-518-06221-4

Вера и разум, 1907, 22, с. 430-455; 23, с. 579-599; 24, с. 720-744.

ISBN 978-5-518-06221-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ной цѣли, къ непоколебимой твердости въ борьбѣ со всякими испытаніями и невзгодами жизни. Анеуса руководила сына въ первоначальномъ ознакомленіи съ Священнымъ Писаніемъ, чтеніе котораго доставляло ей особое утѣшеніе въ преждевременномъ вдовствѣ. Но дальнѣйшее болѣе широкое образованіе свое Иоаннъ получилъ въ классической школѣ знаменитаго языческаго оратора Ливанія, куда онъ поступилъ 16 лѣтъ. Этотъ ораторъ, по собственнымъ словамъ, имѣлъ сотни учениковъ, сидѣвшихъ у его ногъ; въ числѣ ихъ находился раньше св. Василій Вел., состоявшій даже въ перепискѣ съ своимъ учителемъ. Сочиненія Ливанія такъ цѣнились, что книгопродавцы не находили достаточно переписчиковъ для изданія ихъ. Подъ руководствомъ Ливанія, Иоаннъ получилъ широкое знакомство съ античною эллинскою культурою, а особенно успѣлъ выработать даръ краснорѣчія. Успѣхи Иоанна въ краснорѣчій были таковы, что Ливаній желалъ именно его видѣть своимъ преемникомъ на ораторскомъ поприщѣ, если бы христіане не похитили себѣ ¹⁾. вмѣстѣ съ ораторскимъ краснорѣчіемъ Златоустъ изучалъ философію подъ руководствомъ нѣкоего Андрѣафія. По окончаніи классическаго образованія, Иоаннъ занялъ должность адвоката, открывавшую въ свое время путь къ высокому и почетному положенію въ обществѣ. Онъ уже успѣлъ прославиться одною рѣчью, восторженно принятою Ливаніемъ и кружкомъ любителей краснорѣчія. Не избѣжалъ Иоаннъ и нѣкоторыхъ увлеченій свѣтскими удовольствіями, но уроки матери, полученные въ раннемъ дѣтствѣ, не были забыты и они предохранили впечатлительнаго юношу отъ чрезмѣрныхъ крайностей. Да Анеуса, теперь была, по замѣчанію Иоанна, какъ бы ангеломъ хранителемъ для него. Скоро Иоаннъ разочаровался какъ въ адвокатурѣ, страдавшей съ давняго времени склонностію къ безсодержательной безнравственной софистикѣ, къ алчности и интригантству, такъ и въ свѣтскихъ развлеченияхъ, сознавъ ихъ пустоту и неосмысленность ²⁾. Въ немъ уже на двадцатилѣтнемъ періодѣ начали развиваться наклонности къ уеди-

¹⁾ Созом. VIII, гл. 2).

²⁾ Созр. VI, 3. Соз. VIII, 2.

неннымъ научнымъ занятіямъ, къ самоуглубленію и религиозному созерцательному настроенію. Этимъ настроеніемъ Іоанна воспользовался св. Мелетій Антиохійскій и взялъ его подъ свое духовное попеченіе, Въ 369 году св. Мелетій крестилъ Іоанна, когда послѣднему было 22 года. Бывшій адвокатъ и ораторъ засвидѣтельствовалъ свое обновленіе послѣ крещенія особыми обѣтами—по возможности посвящать себя молчанію, воздерживаться отъ клятвы, лжи, осужденія ближнихъ, отъ всякаго празднословія и шутокъ. Черезъ годъ послѣ крещенія, въ 370 году, Іоаннъ занялъ скромную, хотя и весьма почтенную въ древности должность чтеца, проявивъ въ этомъ случаѣ свое смиреніе и всецѣлую преданность церкви. Занимаясь чтеніемъ священныхъ книгъ, съ амвона въ церкви для народа, Іоаннъ тѣмъ самымъ располагался къ болѣе основательному изученію ихъ въ домашней жизни. Но въ это же время Іоаннъ сталъ испытывать непреодолимое стремленіе къ аскетизму. Онъ задумалъ поскорѣ порвать связи съ міромъ и удалиться въ пустыню. Но временно мать удержала Іоанна отъ такого рѣшительнаго шага, со слезами убѣдивши сына не подвергать ее во вторичное вдовство и сиротство. Іоаннъ уступилъ слезамъ матери, хотя съ разрѣшенія ея и сталъ вести въ домѣ строгую аскетическую жизнь, посвящая себя разнымъ благочестивымъ упражненіямъ и занятіямъ. Въ это время онъ довершалъ свое образованіе изученіемъ богословія, подъ руководствомъ строгаго подвижника и ученаго представителя антиохійской школы Діодора Тарсійскаго. Но, по смерти матери, Іоаннъ получилъ возможность всецѣло отдаться подвижничеству. Онъ раздалъ свое имѣніе бѣднымъ, освободилъ своихъ рабовъ, ушелъ въ пустыню и провелъ четыре года въ одной иноческой обители вблизи Антиохіи. (375—379). Не ограничиваясь этимъ, онъ удалился въ одну пещеру, гдѣ два года провелъ въ особенно суровыхъ аскетическихъ подвигахъ (379—381). Отшельническое уединеніе дало возможность Іоанну Златоусту *расширить свое самообразование*—обдумать и переработать то, что было результатомъ античнаго эллинскаго образованія, при посредствѣ того высшаго христіанскаго вѣдѣнія, которое было плодомъ изученія Библии и личныхъ

аскетическихъ подвиговъ. Подвиги эти укрѣпили Іоанна въ стремленіи къ идеальному совершенству и обогатили его духовными опытами. Благодаря этимъ подвигамъ, св. Іоаннъ Златоустъ воспиталъ въ себѣ такую твердость въ вѣрѣ, что онъ готовъ былъ переносить всякія испытанія. „Пусть возстанетъ противъ меня все: поношеніе, брань, насмѣшки, клевета, мечъ, голодъ, болѣзнь, смерть и все жестокое, что ни случается въ этой жизни, я пойду своимъ путемъ“. Но строгіе аскетическіе подвиги разстроили здоровье Іоанна. Въстѣ съ тѣмъ въ немъ *усилилось сознаніе важности практическихъ подвиговъ для служенія ближнимъ*. „Искать полезнаго для общества“, говоритъ онъ, „вотъ правило совершеннѣйшаго характера, вотъ истинное его назначеніе, вотъ верхъ совершенства... Никакой подвигъ не можетъ быть великимъ, если онъ не приноситъ пользы другимъ. Такъ и ты, братъ, будешь ли оставаться безъ пищи, спать на землѣ, ѣсть пепель и постоянно плакать, но если не оказываешь никакой пользы другимъ, то не дѣлаешь ничего важнаго“ (Бес. на 1, Кор. XXV, 3). Эта любовь къ ближнимъ и полная готовность посвятить себя на служеніе имъ главнымъ образомъ побудила св. Іоанна оставить пустыню и возвратиться въ дорогой для него отечественный городъ Антиохію. Здѣсь съ радостью встрѣтилъ Іоанна святитель Мелетій и посвятилъ его въ санъ діакона (381). Принятіе этого сана было, съ одной стороны, выраженіемъ полного послушанія святителю, а съ другой—свидѣтельствовало о желательной готовности св. Іоанна посвятить себя на служеніе Церкви, которое могло представлять и больше условій для разносторонней дѣятельности въ пользу ближнихъ. Служеніе св. Іоанна Златоуста въ санѣ діакона продолжалось въ теченіе пяти лѣтъ (381—386).

Обязанности діакона въ это время были весьма сложны, Кромѣ исполненія частныхъ порученій епископа и служеній въ Церкви. діаконъ долженъ былъ заботиться о разныхъ нуждахъ немощныхъ и бѣдныхъ христіанъ. Ему приходилось посѣщать больныхъ и утѣшать умирающихъ, помогать бѣднымъ и прискивать средства на ихъ содержаніе. Такимъ образомъ эта должность давала возможность Златоусту познакомиться съ печаль-

ными сторонами дѣйствительности, содѣйствовала въ немъ самомъ развитію чувствъ любви и состраданія къ нуждающимся и утнетеннымъ. И онъ не только дѣятельно трудился въ оказаніи помощи бѣднымъ на средства, которыя собирались на нужды ихъ путемъ добровольныхъ пожертвованій, но съ величайшею щедростью оказывалъ имъ помощь изъ своихъ личныхъ средствъ. „Первое серебро, которое св. Іоаннъ отдалъ бѣднымъ, было его собственное и съ этого дня до самой своей кончины онъ ничего не имѣлъ и можно сказать, что онъ былъ первый бѣднякъ въ Антиохійской Церкви“. Съ 386 года св. Іоаннъ посвящается въ санъ священника антиохійской Церкви, архиепископомъ Флавіаномъ, преемникомъ Мелетія, когда ему было отъ рода 39 лѣтъ. И раньше предстоила возможность св. Іоанну посвятить себя пастырскому служенію даже въ санѣ епископа, но онъ уклонился отъ вызова, въ силу смиренного сознанія недостаточной подготовленности къ такому высокому служенію.

Теперь Іоаннъ послѣ продолжительной подготовки къ пастырству путемъ разносторонняго научнаго образованія, путемъ аскетическихъ подвиговъ благоговѣнно принимаетъ санъ священника, уступая, впрочемъ, настойчивымъ просьбамъ арх. Флавіана, а также антиохійскаго клира и народа. Пастырское служеніе св. Іоанна въ санѣ священника продолжалось въ теченіе двѣнадцати лѣтъ (386—398). По личнымъ необыкновеннымъ ораторскимъ талантамъ, а также въ силу мѣстныхъ обычаевъ антиохійской церкви св. Іоаннъ въ санѣ священника занимался преимущественно церковно-учительскою, просвѣтительною дѣятельностью. Въ продолженіе 12 лѣтъ священства во всей мощи своего дивнаго таланта, св. Іоаннъ по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю, большею частію дважды, а иногда и каждый день поучалъ антиохійцевъ. Въ своихъ проповѣдяхъ св. Златоустъ то объяснялъ свящ. Писаніе, то возставалъ противъ лжеучителей, (іудеевъ и аполлинаріанъ), то восхвалялъ подвиги святыхъ, то порицалъ нечестіе и особенно жестокосердіе къ бѣднымъ. Никогда еще двухъсотъ-тысячное населеніе Антиохіи не слышало такого даровитаго оратора, какимъ былъ св. Іоаннъ Златоустъ. Успѣхи оратора были необыкновенны. Пра-

вославные и еретики разнаго рода, іудеи и язычники— всѣ собирались слушать его и всѣ уголяли жажду изъ обильнаго и истиннаго источника его ученія. Увлекаемые краснорѣчіемъ Златоуста, слушатели то выражали свой восторгъ проповѣднику рукоплесканіемъ, хотя они и осуждались какъ неумѣстныя, то вызывали сътованіе плачемъ и рыданіемъ. Особенно св. Іоаннъ прославился даромъ краснорѣчія во время народнаго мятежа, происшедшаго въ Антиохіи въ 387 г., по случаю обремененія антиохійцевъ новыми налогами и простершагося до низверженія императорскихъ статуй. Тогда антиохійцамъ угрожало отъ правительства полное разрушеніе города. Но св. Златоустъ выгнулъ вмѣстѣ съ Флавіаномъ, архіепископомъ антиохійскимъ на защиту антиохійянъ. Въ то время, какъ арх. Флавіанъ предпринялъ далекое путешествіе въ Константинополь для умилостивленія императора Θεодосія В., Златоустъ старался исправить, ободрить и утѣшить малодушныхъ антиохійцевъ, впадавшихъ въ отчаяніе при представленіи о мятежныхъ наказаніяхъ, предстоявшихъ имъ за совершенное преступленіе. Проповѣдникъ искусно воспользовался печальными обстоятельствами, чтобы содѣйствовать нравственному улучшенію своей паствы. Онъ сначала нѣсколько дней сохранялъ молчаніе, видимо желая побудить антиохійцевъ сознать всю тяжесть совершеннаго преступленія и предстоящей отвѣтственности за него, а потомъ въ цѣломъ рядѣ бесѣдъ (21) сталъ послѣдовательно возводить антиохійцевъ, преданныхъ до того удовольствіямъ и порокамъ, къ высшему совершенству. Проповѣдникъ выставлялъ на видъ, что тяжкое преступленіе антиохійцевъ было только результатомъ ихъ грѣховныхъ и порочныхъ привычекъ; онъ указывалъ на сугубую отвѣтственность не только въ этой жизни, но еще болѣе будущей, онъ побуждалъ къ искреннему глубокому раскаянію и выраженію его въ наиболѣе нравственныхъ подвигахъ, оправдывающихъ покаяніе; наконецъ, когда сталъ замѣчать слѣды отчаянія, утѣшалъ и ободрялъ надеждою на помощь Божію, и на возможность помилованія. Каѳедра его стала торжествовать надъ театромъ и циркомъ, которымъ до того времени предано было населеніе Антиохіи. А между тѣмъ Флавіанъ рѣчью своею, составленною по общему убѣ-

жденію Златоустомъ, тронулъ до слезъ императора Θεодосія В. и вымолилъ прощеніе антиохійцамъ. Оправдались до извѣстной степени знаменательныя слова рѣчи: „если императоръ проститъ разрушителямъ вещественныхъ памятниковъ, то создастъ себѣ великій нерукотворный духовный памятникъ христіанскаго человѣколюбія и милосердія“. И проповѣдникъ имѣлъ счастье закончить рядъ своихъ „*бесѣдъ о статуяхъ*“ отрадною вѣстью о помилованіи и полномъ прощеніи антиохійцевъ, заслужившихъ его и своимъ дѣйствительнымъ исправленіемъ. Съ этого времени окончательно установились самыя тѣсныя отношенія у пастыря-проповѣдника съ своею паствою. Между пастыремъ и паствою образовалась такая глубокая нравственная связь и безграничная любовь, что сердце народа какъ бы жило неразрывною жизнью съ сердцемъ пастыря, всецѣло посвятившаго себя благу своихъ пасомыхъ. „Я ношу васъ въ сердцѣ своемъ, говоритъ онъ антиохійскому народу (Бесѣд. IX, 1),—вы занимаете всѣ мои помыслы. Великъ народъ, но велика и любовь моя къ нему—вамъ не тѣсно будетъ въ душѣ моей. У меня нѣтъ другой жизни, кромѣ васъ, и попеченія о вашемъ спасеніи“. Съ своей стороны и антиохійцы были пламенно преданы своему краснорѣчивому пастырю. Св. Іоаннъ уже думалъ навсегда утвердить свое мѣстопробываніе въ Антиохіи (Посл. къ Колос. Был. VII, 3), но Промыслъ Божій судилъ иначе. Великій свѣтильникъ церковный, нѣкогда вынесенный изъ подслуднаго уединенія въ пустынѣ и поставленный на свѣщникъ церковномъ въ Антиохіи, долженъ быть поставленъ еще выше въ самомъ средоточіи нравственнаго христіанскаго міра, чтобы возсіять на всю вселенную.

Въ 397 году императоръ Аркадій избралъ св. Іоанна Златоуста на кафедрѣ Константинопольскую, подчиняясь въ этомъ случаѣ вліянію знаменитаго временщика императора евнуха Евтропія, который съ восторгомъ слушалъ краснорѣчиваго оратора во время своего временнаго пребыванія въ Антиохіи. Такъ какъ было основаніе опасаться, что антиохійцы легко не разстанутся съ своимъ любимымъ пастыремъ и дѣло могло дойти даже до мятежа, то Златоустъ былъ приглашенъ въ одно загородное мѣсто и оттуда тайно былъ отправленъ въ Констан-

тинополь. 26 февраля 398 года послѣдовало рукоположеніе св. Іоанна Златоуста въ санъ константинопольскаго архіепископа. Обширное поприще открылось теперь для энергической дѣятельности св. Іоанна и нелегко исчислить дѣла, какіе онъ совершалъ въ немногіе годы—6 лѣтъ, архипастырскаго служенія (398—404). Какъ любвеобильный архипастырь, св. Іоаннъ Златоустъ посвятилъ себя особымъ заботамъ благотворительности, въ виду необыкновенно большого числа бѣдныхъ и нуждающихся въ многочисленномъ столичномъ городѣ. До него на все столичное населеніе было только четыре богоугодныхъ заведенія, которыя постоянно содержались скудно и неисправно. При немъ быстро стали выростать новыя богоугодныя заведенія, въ которыхъ могли находить пріютъ и убѣжище всѣ больные и отвергаемые, обреченные человѣческимъ жестокосердіемъ на бѣдствіе и любовь ¹⁾. Онъ умѣлъ склонить многихъ богатыхъ лицъ къ щедрымъ приношеніямъ въ пользу благотворительности: знатная Олимпиада, ставшая діакониссою, пожертвовала на благотворительность почти все свое состояніе. Забѣдивъ, что церковные доходы употреблялись неправильно, а иногда нечестно, св. Златоустъ сократилъ расходы и употребилъ много церковныхъ денегъ на помощь бѣднымъ и на содержаніе благотворительныхъ заведеній. Онъ продавалъ даже украшенія и сосуды церковныя, чтобы на вырученныя деньги кормить нищихъ и убогихъ. Самъ онъ велъ образъ жизни отшельника, ограничивая свои нужды до послѣдней степени: принималъ самую скудную пищу и притомъ всегда наединѣ и всѣ сбереженія, остававшіяся отъ доходовъ, сталъ употреблять на дѣла благотворительности и милосердія. Независимо отъ щедрой матеріальной помощи, святитель готовъ былъ оказать и нравственную помощь всякому нуждающемуся. Обиженный у него ищетъ помощи“, писалъ современный ему историкъ, „подсудимый призываетъ въ защитники; голодный у него проситъ пищи, нищій одежды, иной обуви на ноги его. Плачущій ищетъ у него утѣшенія, больной призора, стран-

¹⁾ Определенно неизвѣстно, что св. Златоустъ оставилъ два госпиталя въ Константинополѣ, но несомнѣнно нѣсколько благотворительныхъ заведеній основано было, по вліянію св. Златоуста, на частныя средства.

никъ пристанища; вдова льетъ у него слезы о своемъ сиротствѣ должникъ повѣряетъ ему скорбь свою; иной просить его быть примирителемъ домашнихъ ссоръ“. Веда благотворительность на началахъ истинно-христіанскихъ, св. Іоаннъ Златоустъ заботился объ утвержденіи христіанства и при томъ ~~какъ~~ религіи православной. Онъ принималъ мѣры къ противодѣйствію раскольникамъ. Сильно порицалъ св. Златоустъ раскольниковъ новаціанъ, мечтавшихъ о томъ, что они составляютъ общество чистыхъ и святыхъ. Въ ученіи ихъ онъ видѣлъ безумное самохвальство, рѣшительно несогласное съ особенностями ограниченной человѣческой природы склонной къ грѣху. „Какъ волны не перестаютъ двигаться на морѣ, такъ и грѣхи не перестаютъ дѣйствовать въ насъ“. Обративъ вниманіе на то, что аріане пытались пропагандировать свое ученіе путемъ торжественныхъ религіозныхъ процессій архипастырь и для православныхъ началъ устраивать всенощныя бдѣнія съ пѣніемъ пѣсенъ; вводилъ антифонное пѣніе и крестные ходы вокругъ церквей. Когда готы—аріане настаивали на уступкѣ имъ одной церкви для совершенія особаго богослуженія, то Златоустъ рѣшительно противостоялъ имъ, отстаивая интересы вѣры. Однако Іоаннъ устроилъ въ Константинополѣ церковь для готовъ, отрекшихся отъ ереси. Тутъ богослуженіе совершалось на національномъ готскомъ языкѣ и Іоаннъ самъ проповѣдывалъ при помощи переводчика, что послужило къ обращенію многихъ готовъ—аріанъ въ православіе. Забота объ обновленіи церковности и сочетаніи богослуженія съ проповѣдью побудили св. Іоанна Златоуста составить болѣе сокращенный чинъ литургіи, извѣстной подъ его именемъ, которая по замѣчанію даже западныхъ историковъ, составляетъ цѣнный ритуальный памятникъ „Восточной“ Церкви. Не ограничиваясь заботами объ утвержденіи христіанства въ Константинополѣ, св. Іоаннъ Златоустъ заявилъ себя широкими миссіонерскими трудами въ другихъ отдаленныхъ странахъ: онъ посылалъ проповѣдниковъ въ Персію, во Фракію и Скиѳію, коснувшись такимъ образомъ предѣловъ и нашего отечества. Варварскіе кочевые народы, благодаря Златоусту, впервые познакомились съ новою вѣрою, а вмѣстѣ съ нею

воспринимали задатки культуры. „Ты первый воздвигъ алтари у живущихъ въ кибиткахъ ¹⁾ скифовъ“, писалъ Златоусту Кирскій епископъ бл. Феодоритъ (458). И самъ св. Златоустъ восторгался тѣмъ, что „скионы, еракіяне сарматы и инды, подъ вліяніемъ новой вѣры, любомудрствуютъ о томъ, чего и во снѣ не представляли себѣ мудрые язычники. Онъ старался также подавить язычество въ Финикіи, соединенное съ грубымъ нечестіемъ и ересь Маркіона на островѣ Кипрѣ.

Эти многочисленныя заботы о насажденіи и утвержденіи вѣры христіанской побуждали св. Іоанна Златоуста твердо стоять на стражѣ при охраненіи правъ Церкви тогда, когда предъявлялись притязанія на ограниченіе ихъ со стороны сильныхъ людей, причемъ въ такихъ случаяхъ святитель готовъ былъ лично вступить въ борьбу съ противниками, пренебрегая всякими опасностями. Объ этомъ свидѣлствуютъ столкновенія святителя съ готомъ Гайною и временщикомъ Евтропіемъ. Въ первомъ случаѣ св. Златоустъ твердо отстаивалъ интересы православія по поводу настоятельнаго требованія, предъявленнаго варваромъ готомъ объ уступкѣ аріанамъ хотя бы одной церкви. Златоустъ рѣшительно призналъ невозможнымъ удовлетворить такому требованію и Гайна принужденъ былъ отказаться отъ него, несмотря на сдѣланныя раньше угрозы ²⁾. Но когда тотъ же Гайна поднялъ бунтъ съ явнымъ намѣреніемъ опустошить самый Константинополь, то святитель, пренебрегая личною опасностью, безстрашно отправился въ лагерь мятежниковъ въ качествѣ ходатая за жителей столицы и успѣлъ достигнуть того, что Гайна не только смирился, но и оказалъ ему особыя почести ³⁾. Столкновенія св. Іоанна Златоуста съ Евтропіемъ послѣдовали за охрану права церковнаго убѣжища, которымъ вообще могли пользоваться для спасенія своей жизни—всѣ гонимые и преслѣдуемые, но прибѣгающіе къ алтарю во имя Распятаго на крестѣ. Властный временщикъ особенно возмущенъ былъ тѣмъ, что нѣкоторые вельможи, преслѣдуемые имъ часто несправедливо

¹⁾ Сокр. VI, 4. Соз VIII, 9.

²⁾ Созом. кн. VIII, гл. 4.

³⁾ Созом. VIII, 4.

по личнымъ интересамъ, находили убѣжище во храмѣ, а потому настаивалъ предъ императоромъ на отбѣненіи этого права. Но св. Златоустъ успѣлъ отстоять неприкосновенность этого права и въ послѣдствіи даже великодушно далъ возможность самому временщику воспользоваться для спасенія своей жизни тѣмъ правомъ, когда онъ, осужденный на смерть, искалъ себѣ убѣжища предъ алтаремъ. Святитель безстрашно возсталъ на защиту Евтропія, хотя ему самому могла угрожать смерть отъ разъяренной толпы. На требованія толпы выдать Евтропія для расправы святитель смѣло отвѣчалъ: „вы убьете Евтропія не раньше, какъ умертвите меня“. Потомъ онъ успѣлъ исходатайствовать предъ императоромъ временное помилованіе низвергнутому временщику.

Особенно св. Іоаннъ Златоустъ ознаменовалъ свое архипастырское служеніе въ Константинополѣ заботами объ улучшеніи нравовъ въ столичномъ населеніи. Эти заботы начаты были рѣшительными мѣропріятіями, направленными къ устраненію недостатковъ прежде всего въ средѣ духовенства. Многіе клирики, замѣченные въ порочной жизни, были лишены своихъ должностей. Монастыри очищены были отъ недостойныхъ лицъ и подвергнуты были коренному преобразованію. Въ Малой Азіи нашлись даже нѣкоторые епископы, которые оказались виновными въ симоніи, а потому были низложены и замѣнены болѣе достойными¹⁾. Но болѣе всего святитель долженъ былъ заботиться объ искорененіи религіозно-нравственныхъ недостатковъ въ свѣтскомъ византійскомъ обществѣ. Святитель особенно пораженъ былъ возрастающими въ высшихъ классахъ византійскаго общества склонностями къ чувственнымъ свѣтскимъ удовольствіямъ, какими служили театральныя и цирковыя зрѣлища, склонностями къ чрезмѣрной роскоши, безсердечными и жестокими отношеніями къ бѣднымъ людямъ. А потому въ своихъ проповѣдяхъ горячо сталъ обличать замѣчаемые недостатки, дѣйствуя въ этомъ случаѣ съ полнымъ безпристрастіемъ, даже и по отношенію къ лицамъ

¹⁾ Созоменъ свидѣтельствуетъ, что въ Мало-Азійскихъ областяхъ св. Іоаннъ Златоустъ, низложивъ тринадцать епископовъ, на мѣсто ихъ поставилъ другихъ. VIII, гл. 6.